

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ
СКАЗОЧНЫХ ПТИЦ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ**

*Никулина Екатерина Владимировна,
аспирант 4-го года обучения кафедры теории языка и методи-
ки преподавания иностранных языков
Курский государственный университет
Курск, Россия*

FUNCTIONING OF FAIRY–TALE BIRD NAMES OF RUSSIAN FOLKLORE IN INDIVIDUAL LEXICON

Nikulina Ekaterina

*4th year PhD student of the Department of Theory of Language and
Methods of Teaching Foreign Languages
Kursk State University
Kursk, Russia*

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования функционирования названий сказочных птиц русского фольклора в индивидуальном лексиконе. Показана степень принадлежности данных орнитонимов индивидуальному лексикону молодых носителей русского языка с учетом их профессиональной принадлежности.

Abstract: The article is devoted to the description of the research of functioning of fairy–tale bird names of Russian folklore in the individual lexicon. The degree of belonging of these ornythonyms to the individual lexicon of young Russian speakers with the regard to their professional affiliation is shown.

Ключевые слова: концепт; орнитоним; птица; сказочный.

Keywords: concept; ornythonym; bird; fairy.

В русскоязычной культуре птица является символом мечты, полета, счастья, одновременно грусти, печали и размышления, а также коварства и прозорливости, поэтому в мифах, сказках, легендах и преданиях встречаются несуществующие, мифические птицы, олицетворяющие тот или иной из перечисленных символов. В данной статье представлены результаты исследования, связанного с изучением наименований птиц, в том числе и мифических, свойственных русской лингвокультуре.

Так, дадим краткую характеристику птиц, о наименовании которых далее пойдет речь.

Алконост – сладкоголосая птица радости и любви Небесного мира, с лицом прекрасной женщины. Если обратиться к этимологии данного слова, то можно увидеть, что в письменных текстах оно встречается, начиная с XV века, представляя собой графическое искажение выражения *алкионъ есть*, из греческого *ἀλκυών* «зимородок», о котором еще в древности ходило много преданий, связанных с объяс-

нением яркого оперения данной птицы и ее обитанием в укромных уголках [2, с. 36].

Птица *сирин*, фигурирующая с алконостом на лубочных картинках, в противовес последнему, является вестником печали, пение ее предвещает скорую беду. Как и у алконоста, внешность данного существа представляет собой тело птицы с головой прекрасной женщины. Этимология слова уводит нас к древнегреческому *σειρήν* «сирена», а также *Σύρος* – то же, *Συρία* «Сирия» [5, с. 230].

Гамаюн – мудрая птица–вестник славянских богов, предвестница счастья. Согласно народным поверьям, эта чудо–птица родилась вместе с нашим миром и назначение ее – напоминать людям о высших ценностях бытия. Гамаюн также имеет лицо прекрасной девушки; эту птицу нередко воспевали в своих поэмах и стихах русские поэты. Исходя из сказанного выше, неудивительным является тот факт, что в русскую культуру данная птица пришла из мифологии иранцев, имеющих аналогичную птицу *хума*. Таким образом, гамаюн является искаженным *хумаюн*, образованным от прилагательного *хума* – благородный, счастливый, благословенный, чудодейственный, приятный [1, с. 78]. Кроме того, *Хумаюн* являлось также именем собственным (так звали падишаха Империи Великих Моголов) и встречалось в русской дипломатической переписке с османскими и персидскими правителями конца XV – начала XVII века [4, с. 312].

Следует отметить и тот факт, что наименования *гамаюн* коснулась и народная (ложная) этимология. Так, с помощью корня *гам–/гом–*, означающего крик, шум, говор, смех, ссора, образовалось омонимичное *гамаюн*, обозначающее говорливого, шумного, бранчливого человека, и, напротив, рачительного, заботливого хозяина, а также человека, говорящего на другом, непонятном местному жителю языке [6, с. 46].

В былинах и легендах также упоминается птица *Стратим* (Страфиль) – праматерь всех птиц, птица огромных размеров, владеющая разрушительной силой природы. Происхождение данного названия до сих пор является невыясненным, по одной из версий, этимология данного слова восходит к греческой основе, означающей *страус* [6, с. 321].

Наиболее известной и поздней птицей в мире русской народной фантазии является *Жар–птица*, перенявшая многие свойства других сказочных птиц. Очевидным является тот факт, что прототипом данной птицы является *Феникс*. Данная птица похожа на павлина, необыкновенной красоты и обладает удивительным светом, поражающим человеческое зрение. Что касается этимологии жар–птицы, то не вызывает никаких сомнений происхождение названия данной птицы с помощью сложения: *жар* (пламя, огненно–красный (ср. украинское

жарый – то же)) и *птицы* [5, с. 169]. Интересны аналоги русской жар–птицы в родственных славянских языках: в чешском — *ptak ohnivak* (огненная птица), в словенском — *zlata ptic* (золотая птица) [6, с. 178].

Финист – бессмертная птица счастья и вечной молодости. В русских сказках это Финист–ясный сокол – образ возрождения и обновления человека. Днем сказочный Финист превращается в птицу, ночью – в прекрасного царевича. Это вечно молодая и победоносная птица–воин, защитник Руси, заветов предков и справедливости. Название *финист* образовано от древнегреческого *φοῖνιξ* [*finix*] «пурпурный, багряный; финик, пальма; феникс (мифическая птица, которая раз в 500 лет прилетала из Аравии)», ставшего на Руси сначала *финисе*, а потом и *финист* [3, с. 421].

Также распространенным образом в русском искусстве является наполовину прекрасная девушка, наполовину птица – *Царевна–Лебедь*.

Так как данные «сказочные» орнитонимы являются частью лексикона индивида, то нашей задачей стало изучение особенностей их функционирования в индивидуальном лексиконе. На начальном этапе нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на выявление степени известности названий сказочных птиц носителям русского языка. В проведенном нами эксперименте принимали участие 50 человек в возрасте от 18 до 20 лет. Социальный статус испытуемых – студенты 1–3 курсов индустриально–педагогического и филологического факультетов Курского государственного университета. Для удобства студенты были разделены на две группы: «профессионалы» (студенты филологического факультета) и «непрофессионалы» (студенты индустриально–педагогического факультета). Соответственно, было подготовлено 50 бланков с вопросом «Каких мифических птиц из русских сказок и былин вы знаете?».

В результате проведения анкетирования было получено 50 бланков с ответами. При обработке материалов эксперимента подсчитывался каждый полученный ответ и складывалось количество повторяющихся.

Вторая часть эксперимента с другой группой информантов, также в количестве 50 человек, 25 из которых – профессионалы и 25 – непрофессионалы, заключалась в том, что испытуемым был роздан список наименований вышеупомянутых птиц с заданием выбрать (путем подчеркивания) те, которые они знают, и напротив написать, чем они характеризуются.

Нами была выдвинута гипотеза, что полученные реакции будут приблизительно одинаковыми независимо от профессиональной принадлежности испытуемых. Однако мы допустили, что ответы, полу-

ченные от группы профессионалов, могут отражать их профессиональный опыт.

В данной статье мы приведем лишь некоторые наиболее показательные результаты и выводы, полученные в ходе анализа экспериментальных данных.

Таким образом, было выявлено, что основными реакциями непрофессионалов являются орнитонимы: *Жар-птица* (70%), *Царевна-Лебедь* (50%), *Феникс* (30%), *Финист* (20%). Названий *алконост*, *сирин*, *гамаюн*, *стратим* в бланках упомянуто не было.

Что касается группы профессионалов, то основные результаты практически совпали: *Жар-птица* (90%), *Царевна-Лебедь* (70%), *Финист* (70%), *Феникс* (50%). Однако, встретились и более редкие названия птиц, такие как рассмотренные нами выше *сирин* (40%), *алконост* (30%), *гамаюн* (30%), *стратим* (10%). Можно сделать предположение о том, что более широкий спектр реакций обусловлен лучшей осведомленностью студентов-профессионалов о русскоязычной культуре. Очевидно, что данная группа испытуемых сталкивалась с данными орнитонимами в процессе обучения и руководствовалась знаниями о них.

Что касается второй части эксперимента, то можно сказать, что результаты в целом совпадают с первой частью. 80% профессионалов успешно справились с характеристикой таких птиц как *алконост*, *сирин*, *гамаюн* и *стратим*. Группа непрофессионалов не подчеркнула данные названия птиц, но достаточно успешно справилась с характеристикой наименований *Жар-птица*, *Царевна-Лебедь*, *Финист*.

Как нам представляется, триада «человек – культура – профессиональная область» зарождается в естественном и проявляется в искусственном семиозисе (очевидна манифестация индивидуального опыта).

Таким образом, анализ полученных нами ответов подтвердил ранее поставленную гипотезу о том, что реакции группы профессионалов будут более разнообразными, так как они выражают отношение специалистов к своей профессиональной сфере. Данный факт подтверждается тем, что группа профессионалов дала большее количество ответов, и названные ими орнитонимы в большей мере отражают русскоязычную культуру, встречаются в былинах, преданиях, сказаниях, легендах, поэмах, нераспространенных произведениях русской литературы. Группа непрофессионалов, в свою очередь, дала реакции в виде сказочных названий птиц, встречающихся в распространенных русских сказках.

Полученные данные в некоторой степени отражают когнитивно-семиотические особенности понятия «сказочная птица». В частности, можно сказать о том, что его декодирование может усиливать вы-

деление профессионального признака и игнорировать иные. Большую роль в декодировании играет мировосприятие индивида, которое формируется под влиянием получаемых знаний, чувств, ощущений, близких и понятных для конкретного человека. Данная область представляет интерес для дальнейшего изучения с расширением круга испытуемых по возрастному и гендерному признаку.

Список литературы

1. Аникин, А. Е. Русский этимологический словарь / А. Е. Аникин / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. – М., 2007.
2. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 457 с.
3. Маковский, М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка / М. М. Маковский. – М. : Диалог, 2000. – 423 с.
4. Старостин, Н. А. Труды по языкознанию. Языки славянских культур / Н. А. Старостин. – М., 2007. – С. 770–794.
5. Цыганенко, Г. П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. / Г. П. Цыганенко // Под ред. Н. Н. Голубкова 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Изд. «Радянська школа», 1989. – 547 с.
6. Черных, П. Я. Современный историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. – Т. I. – М., 1999. – 623 с.